

Зимнее солнце мягко светило. Лучи проникали сквозь толстое стекло оранжереи и сияли на лепестках цветов. Великолепно-красный, элегантно-белый, освежающий желтый и ярко-фиолетовый украшали оранжерею морем цветов.

В таком прекрасном и великолепном море цветов нежный и красивый молодой человек слегка наклонился, вдыхая запах нежной белой лилии. У него был очаровательный и благородный характер, привлекающий взгляды всех, кто его видел.

Даже если бы это был не Си Цзэ, не было бы никого, кто не оценил бы такую прекрасную картину.

В голове Си Цзэ вспыхнул свет, который дал ему фантастическое чувство.

Мин Юй давно знал о прибытии Си Цзэ. Он был несколько удивлен и думал, почему другой человек снова появился сегодня, но он этого не показал. Вместо этого он медленно положил лилию в вазу и спросил: «Разве ты не приходил сегодня утром?»

К этому моменту Си Цзэ уже пришел в себя. Его тонкие губы слегка изогнулись, когда он двинулся вперед: «Но я не приходил сегодня днем».

Мин Юй уже испытывал властную и волевою природу этого человека в течение последних трех дней. Он не был зол. Скорее он был слегка счастлив. Это показывало, что другой человек действительно думал о нем как о друге и больше не относился к нему формально.

Мин Юй достал из вазы гвоздику и спросил: «Ты любишь цветы?»

Через минуту молчания Си Цзэ мягко кивнул: «Да».

После его согласия Мин Юй протянул несколько цветов, чтобы Си Цзэ почувствовал запах и оценил, используя его мнение для сбора цветов.

Оба чувствовали молчаливое понимание, держа в руках цветы, словно они были старыми друзьями, которым не нужны слова.

Когда они шли к концу оранжереи, Мин Юй уже держал в руке большой букет цветов. Красный, желтый, фиолетовый и белый украшали руки молодого человека. Мин Юй положил их в вазу и приготовился покинуть оранжерею.

«Я собираюсь подготовиться к весенним и летним модным показам высокого класса в начале следующего года, — в тихой оранжерее прозвучал низкий магнетический голос мужчины. Он сделал паузу и продолжил. — Боюсь, я буду очень занят в предстоящие месяцы. Ты хочешь билеты на показ?»

Мин Юй держал тяжелую вазу и на мгновение подумал, прежде чем спросить: «Ты даешь мне приглашение в качестве друга?»

Си Цзэ поднял бровь: «Я могу дать два билета, если хочешь».

Мин Юй, естественно, знал значение слов Си Цзэ.

Ji and Ya проводили показы мод четыре раза в год. Они представляли мировые эстетические стандарты и часто лидировали в модных тенденциях года и следующих нескольких лет. Многие люди мечтали получить эти приглашения. Однако получить их было нелегко, даже если у

человека были деньги.

Теперь главный дизайнер и креативный директор Ji and Ya пообещал дать ему два приглашения. В этих словах не было никаких следов преувеличения, но Мин Юй чувствовал, что они были слишком тяжелыми и выходили за пределы дружбы.

Таким образом, он покачал головой и сказал: «Если это не доставит хлопот, я буду очень благодарен за это».

Два человека разговаривали, идя к двери. Они только что подошли к выходу, когда Си Цзэ мягко чихнул, в результате чего Мин Юй посмотрел на него с удивлением: «Тебе холодно? Ты простудился?»

Он внимательно посмотрел на лицо красивого мужчины. Он не знал, когда, но в углу левого глаза появились маленькие красные точки. Си Цзэ дважды кашлянул, затем покачал головой: «Мне не холодно. Вероятно, это небольшая аллергия на пыльцу».

Мин Юй услышал эти слова и внезапно остановился, с удивлением глядя на мужчину.

Си Цзэ заметил внезапную остановку юноши и сделал то же самое, повернувшись к нему.

После долгого молчания Мин Юй медленно вздохнул и тихо сказал: «Поскольку у тебя аллергия на пыльцу, ты должен был сказать мне, когда я попросил помочь выбрать цветы. Тебе не нужно было помогать мне».

Мин Юй был очень уверен в эстетическом уровне и зрении Си Си, поэтому он позволил Си Си помочь с выбором цветов. Но он никогда бы этого не сделал, если бы знал, что у этого человека аллергия на пыльцу.

По мнению Мин Юя, Си Цзэ не был тем, кто причинял себе боль, помогая другим.

Глубокие и темные глаза мужчины смотрели на него, прежде чем Си Цзэ мягко кивнул и объяснил: «Это не очень серьезная аллергия. Такое небольшое количество контакта с пыльцой не проблема, поэтому я не особо задумывался над этим».

Мин Юй ответил с некоторым раскаянием: «Это моя вина, поэтому сегодня вечером я приглашаю тебя на ужин в качестве извинения. Я также хочу поблагодарить тебя за помощь в сборе цветов».

Си Цзэ, естественно, не отказался от этого приглашения.

В тот вечер два человека поужинали в случайно выбранном французском ресторане. Си Цзэ выступил с инициативой проводить Мин Юя домой. Это было похоже на поведение обычных друзей, Си Цзэ не переступал черту дозволенного.

Мин Юй вышел из машины, два человека сказали: «До свидания», и Си Цзэ уехал.

Высокий и веселый юноша стоял в холодном лунном свете перед тихими квартирами, наблюдая за уходом черного Астон Мартина. Мин Юй не отводил взгляда, пока машина полностью не исчезла за углом, все еще внимательно глядя на то место, где она исчезла.

Примерно через три минуты, когда подул холодный зимний ветер, юноша повернулся и вошел в свою квартиру.

Мин Юй всегда верил, что этот человек, как и он сам, был полон уверенности в себе и, казалось, был нежен, но к нему было действительно трудно приблизиться.

В своей прошлой жизни он жил на вершине индустрии моды, как нынешний Си Си. Каждое из их решений приводило ко многим переменам, и многие подлые люди хотели использовать их в качестве лестницы, чтобы подняться.

В этой жизни у Мин Юя были только Чжао Жуй и Ло Ру в рядах близких, он считал их друзьями. Первый был очень добр к нему, а вторая была умной и делала все для него.

Но Си Цзэ, он не был включен в категорию «близких» Мин Юя.

Мин Юй раньше думал, что этот человек очень похож на него. Два похожих человека должны ладить друг с другом, поэтому он согласился быть другом этого человека. Но когда он познакомился с другим человеком ближе, он обнаружил, что не всегда может все спокойно воспринимать и даже порой становился похожим на ребенка.

Казалось, что этот человек был его заклятым врагом.

Первоначально Мин Юй намеревался держаться на расстоянии от Си Цзэ, когда обнаружил, что этот человек не такой, как он сам. Однако сегодня днем, когда он увидел человека с красными точками на лице из-за аллергии и даже кашлем, он почувствовал, как самая глубокая часть его сердца смягчается, и он больше не мог отказать этому человеку.

Только он знал, как низка вероятность того, что такие люди, как они, будут вредить себе ради других. Теперь Си Цзэ сделал это для него, поэтому Мин Юй не мог не поддаться.

Из-за этого чувства Мин Юй совершенно не мог причинить вред Си Цзэ.

«Си Цзэ... что ты за человек?»

Слова юноши были скрыты густой тьмой, и никто не мог их слышать.

С другой стороны, Мин Юй не знал, что человеку, который только что уехал на своей машине, позвонили. Его агент просил на коленях на другом конце телефона: «Я тебя умоляю, умоляю! Мастер Си, Бог Си, мой предок! Ты не можешь быстрее вернуться? Эта сторона наполовину готова, а показ мод через два месяца, ты пытаешься устроить катастрофу?»

Си Цзэ выслушал отчаянный голос Дин Бо по телефону и тихо сказал: «Я вернусь завтра». Он сделал паузу и добавил: «Я не уйду потом в течение длительного периода времени, пока не закончится этот весенне-летний показ».

Дин Бо был удивлен неожиданными словами и спросил: «Разве ты не хотел сопровождать свою музу?»

Си Цзэ повернул руль и спросил: «Разве я не преследовал его последние три дня?»

Дин Бо: «...»

Конечно, Дин Бо знал, что Си Цзэ преследует его.

Дин Бо знал Си Цзэ более 10 лет и никогда не видел его таким преданным кому-либо. Си Цзэ решил оставить свою работу на другого человека, потратив три дня на изучение места работы Мин Юя.

Это был не его стиль вообще!

Си Цзэ не скрывал своего местонахождения, щедро позволяя новости: «Си Цзэ каждый день приходит на место работы Мин Юя» распространяться на всю индустрию моды и даже индустрию развлечений.

Что это за поведение? Этим он говорил:

«Мин Юй — это тот, о ком я забочусь. Прежде чем двигаться против него, пожалуйста, подумайте хорошо».

Он ошибся?

Дин Бо и Шэнь Сян никогда не получали такой хорошей поддержки! Как удачно было быть защищенным под крыльями Си Цзэ!

Не говоря уже о том, что Си Цзэ сказал Шэнь Сяну подвинуть Мин Юя на самый высокий уровень в Muse!

Это означало, что даже если бы Мин Юй был мусором, он смог бы плавно подняться в индустрии моды.

Конечно, это был всего лишь пример. Если бы Мин Юй не был сильным, Си Цзэ не смог бы его заметить.

Это может иметь место, но это все еще заставляло Дин Бо чувствовать себя подавленным в течение долгого времени. Чувство, похожее на то, что его «убили на пляже», заставило его спросить: «Ты преследовал его три дня. Ты не получил свою музу, так что собираешься сдать?»

Си Цзэ засмеялся, как будто он услышал что-то смешное по телефону. Некоторое время Дин Бо был в замешательстве, пока в телефоне не прозвучал низкий магнетический голос мужчины:

«В течение трех дней я ослаблял его сердце. Отныне он всегда будет помнить имя "Си Цзэ" и поставит меня на уровень, отличный от других. Он не согласился на мое предложение, но рано или поздно он станет моей моделью. После этих положительных дней должен быть холодный период. Я не могу быть преследователем вечно. Дин Бо, твои культурные стандарты, вероятно, недостаточно высоки. Ты когда-нибудь слышал эти слова?»

Рот Дин Бо дернулся, он чувствовал жалость к маленькой модели в его сердце: «Ты на самом деле подстроил это, как чернобрюхая сволочь».

Дин Бо спросил: «Какие слова?»

Си Цзэ остановился на мгновение, прежде чем сказать: «Горячая вода сварит лягушку».

Дин Бо: «... Ах, мне очень жаль Мин Юя. Разве ты не слишком плох? Другой человек видит в тебе друга, но ты все еще рассчитываешь ходы. Си Цзэ, ты действительно слишком бессердечен. К счастью, я знаю тебя много лет...»

«Дин Бо, — человек внезапно прервал его. — Кто тебе сказал, что я не вижу его как друга?»

Дин Бо был удивлен на мгновение, когда он услышал его голос другой конец телефона. Си Цзэ вздохнул и сказал: «Я действительно считаю его своим другом».

Темная и чарующая ночь в столице. Астон Мартин двигался в сторону другой части города. В машине тонкие пальцы мужчины мягко постукивали по рулю. Темно-красный руль и белые пальцы создавали резкий контраст, от которого трудно было отвести взгляд.

Медленно открывать сердце этого молодого человека? Делать другого человека своим, шаг за шагом?

Си Цзэ глубоко вздохнул, вспоминая сцену того дня, когда молодой человек вдыхал аромат цветка с закрытыми глазами.

На самом деле, он также чувствовал, что поддерживать эту дружбу было действительно трудно.

(Прим: Это была действительно длинная глава...)

<http://bllate.org/book/13548/1202874>